

Кириллова Зоя Николаевна

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА 1920-1930-Х ГОДОВ

Данная работа посвящена выделению и анализу основных этапов процесса реализации татарского языка как государственного в 20-30-е годы прошлого века. На основе анализа документов были выделены этапы реализации татарского языка и описаны их характерные особенности. Исследование было построено на материалах Национального архива Республики Татарстан и периодической печати 1920-1930-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 78-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.272

Филологические науки

Данная работа посвящена выделению и анализу основных этапов процесса реализации татарского языка как государственного в 20-30-е годы прошлого века. На основе анализа документов были выделены этапы реализации татарского языка и описаны их характерные особенности. Исследование было построено на материалах Национального архива Республики Татарстан и периодической печати 1920-1930-х гг.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; реализация языка; государственный язык; официальный язык; этапы реализации татарского языка.

Кириллова Зоя Николаевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
zkirillova@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА 1920-1930-Х ГОДОВ[©]

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан, проект № 14-14-16024 а (р).

В 20-30-е годы XX века в Татарской автономной республике (ТАССР) активно проводился процесс реализации татарского языка как государственного. Данный процесс был начат 25 июня 1921 г., т.е. к первой годовщине образования ТАССР был подписан Декрет, объявивший татарский язык, впервые в истории, официальным государственным языком наравне с русским, хотя богатый древними литературными традициями татарский язык играл роль второго государственного языка в XVII-XVIII веках и в первой половине XIX века во внутренней политике России и в дипломатических отношениях со странами Востока, и он преподавался не только в Казани, но и в учебных заведениях многих городов России.

В первые годы после провозглашения татарского языка государственным работа носила лишь декларативный характер. Претворению в жизнь постановлений Декрета мешали, с одной стороны, малочисленность татарских служащих, работающих в государственных учреждениях, с другой стороны, нехватка квалифицированных татар, одинаково хорошо знающих татарский и русский языки. Помешал развитию этой работы и страшный голод 1921 года и его последствия. Только с середины 1922 года начали выходить новые декреты и постановления. Они были посвящены реализации татарского языка не только в государственных учреждениях, но и в кооперативах, профсоюзах, кантонах и волостях, сельских советах. После этого началась большая кампания в прямом смысле этого слова [3, с. 304-305].

Процесс реализации татарского языка как государственного в 1920-1930-е годы и тогда, и позднее не был разделен на этапы. Мы постарались решить эту проблему, обобщив данные множества источников и документов. Но задача осложняется тем, что многие источники необъективны и склонны к преувеличению фактов и объемов проведенных работ. В результате сравнительного анализа и хронологизации документов, мы пришли к выводу, что процесс реализации татарского языка можно разделить на следующие этапы:

- 1) начало работы по реализации татарского языка, организация и заложение первоначальных основ (1921-1924 гг.);
- 2) планирование работы и подведение итогов за предыдущие годы (1925-1926 гг.);
- 3) поворот в сторону «коренизации аппарата» (1927-1936 гг.) [2, с. 12-13].

По итогам проведенной в 1921-1924 гг. работы, полностью определились цели, задачи и направления реализации татарского языка (РТЯ). Работой РТЯ руководила постоянная Центральная комиссия по реализации татарского языка (ЦК РТЯ), созданная специально при Центральном исполнительном комитете Татарстана (ТЦИК, ТагЦИК). Существует много мнений относительно времени его создания: в документах указывается то на 1922 год, то на 1923. Но, как видно из протокола заседания президиума ТагЦИКа, ЦК РТЯ создается уже 12 сентября 1921 года [4, д. 49, л. 48], и будет справедливо считать эту дату началом ее деятельности.

Президиум, который является стержнем комиссии, включал в себя следующих работников: председателя, ответственного секретаря, исполнительного работника и нескольких членов [Там же, д. 767, л. 26]. Численность и состав президиума и членов комиссии постоянно менялись. Обязанности председателя ЦК РТЯ всегда выполнял председатель ТЦИКа. Во время работы комиссии под председательством Рауфа Сабирова, Гали Ганиева, Шайгардана Шаймарданова выполнялись особенно важные дела по РТЯ. Обязанности ответственного секретаря обычно выполнялись секретарями ТЦИК. Единственным исключением из правила является известный ученый Галимджан Шараф. В период создания комиссии, который считается самым тяжелым временем в ее работе (1921-1923 гг.), Г. Шараф работал ее секретарем, а позднее, несмотря на то, что он не был членом ЦК, принимается решение об использовании его как научного сотрудника и об отдельной оплате некоторых его трудов [Там же, л. 24]. Работавшие друг за другом секретарями ЦК РТЯ после Г. Шарафа Николай Петров и Кариб Валиев также внесли большой вклад в работу РТЯ. Членами же Центральной комиссии назначались руководители высших органов.

Центральная комиссия организовала работу РТЯ в 50 организациях республики Татарстан, в подведомственных им учреждениях и 12 кантонах (районах) [Там же, д. 766, л. 37]. В целях облегчения управления

деятельностью таких многочисленных организаций, почти в каждом комиссариате и центральном учреждении создавались ведомственные тройки по РТЯ, а в кантонах – комиссии из 5 членов [5, с. 28-29].

Центральная комиссия на первом этапе расширила свою деятельность, подготовила и издала многочисленные постановления и инструкции, организовала взаимосвязь между центральными органами и районами, привлекла к работе по РТЯ не только государственные организации, но и кооперативы и профсоюзы, наладила работу по подготовке переводчиков татарского языка, дала толчок для открытия курсов по обучению русских татарскому языку, взяла на себя обязательства по трудоустройству татар и выполнила множество другой работы.

В 1925-1926 гг., на втором этапе, произошло завершение и осмысление четырех предыдущих лет работы по РТЯ: впервые выработывался перспективный план [1, с. 39-45], на многочисленных съездах, сессиях и совещаниях всесторонне рассматривались проблемы внедрения татарского языка в жизнь. В большом перспективном плане были поставлены следующие задачи: 1) окончательный переход (в течение 5 лет) к ведению дел на татарском языке в сельских советах, волостях и кантонах, где большинство населения составляют татары; 2) доведение численности служащих татар в центральных организациях и кантонах до 40%; 3) установление равноправия татарского и русского языков в работе всех комиссариатов; 4) доведение численности практикантов-татар в организациях до 10%; 5) подготовка в течение 5 лет на Центральных курсах до 3200 специалистов-татар; 6) обучение 3000 русских служащих татарскому языку [5, с. 57-59].

На третьем этапе (1927-1936 гг.) приобретает большое значение привлечение татар в различные организации. Для этого составляется список рабочих мест во всех государственных организациях и выясняется, какие из этих мест должны занять люди, владеющие обоими государственными языками. Этот процесс называется «функциональным замещением должностей», а списки – «номенклатурными списками должностей» [4, д. 1138, л. 35-36]. Как видно из данных за ноябрь 1927 года, к этому времени были подготовлены номенклатурные списки 134 учреждений г. Казани. По этим спискам в течение 1930 года должны были замещаться всего 3528 служащих, что составляет 48,4% всех работающих. А по кантонам предполагалось замещение 60,9% служащих. Но, учитывая, что к моменту составления списков в организациях работали 1288 татар, численность подвергавшихся замещению уменьшается и составляет не 3528, а 2240 [Там же, л. 13].

После проверки списков делаются выводы о том, что самые востребованные среди служащих татар – среднетехнический персонал и квалифицированные специалисты. В списке специалистов, востребованных в первую очередь, указываются бухгалтеры, учетчики, инструкторы, завхозы и завмаги, врачи, агрономы, экономисты, ветфельдшеры, акушеры, юрисконсульты и др. [Там же, л. 38].

На основе постановления Президиума ТатЦИКа 1928 года считается необязательным замещение лицами, знающими два языка, руководителей учреждений (управляющих, комиссаров, директоров, членов правления и т.д.) и вспомогательного персонала (сторожей, кучеров, дворников) [Там же, л. 37].

Работа по замещению должностей идет с большими трудностями. Некоторые организации, ссылаясь на то, что мало общаются с татароязычными массами, отрицают важность знания татарского языка и считают ненужным замещение аппарата людьми, владеющими двумя языками. В то же время встречаются обвинения в адрес комиссии по поводу «излишне резких» мер. Но, по определению ЦК, все служащие в условиях Татарстана в той или иной степени обязаны общаться с татарами на их родном языке [Там же, д. 771, л. 17].

Процесс РТЯ, достаточно остывший после 1927 года, можно было бы закончить 1930 годом, т.к. Центральной комиссией уже не представляются отчеты и доклады, ни на одном съезде или сессии правительства работа по РТЯ отдельно не рассматривается. Но по документам, Центральная комиссия по реализации татарского языка работает до 1932 года, а последний источник по РТЯ, хранящийся в архиве, датирован 1936 годом. В этом документе уже совсем не упоминается понятие РТЯ, а лишь проводится проверка в нескольких комиссариатах под лозунгом «коренизация аппарата и использование в районах труда на родном языке» [Там же, д. 2809, л. 1-8]. Проверки ограничиваются, в основном, предоставлением сведений о количестве татар в комиссариатах и численности уволенных или снятых с должности служащих. Создается мнение о том, что, кроме трудоустройства татар, ничего не было сделано. Однако в результате этого движения наблюдаются изменения в увеличении количества татар в организациях, например, в 1936 году количество татар, работающих в центральных организациях и комиссариатах, составляет 38,5%, а среди руководителей численность татар доходит даже до 47,4% [Там же, л. 13].

Опираясь на данные последнего источника, мы пришли к следующему выводу: несмотря на то, что комиссия перестала существовать в 1932 году, процесс РТЯ, хоть и медленно, но продолжался до 1936 года.

Таким образом, процесс реализации татарского языка продолжался около 15 лет и сыграл определенную роль в закреплении позиций татарского языка как государственного и, возможно, благодаря этому в 1992 году татарский и русский языки во второй раз официально были объявлены равноправными государственными языками.

Список литературы

1. **За 5 лет.** К 5-й годовщине провозглашения ТССР. Казань: Изд-во ТЦИК, 1925. 208 с.
2. **Кириллова З. Н.** Проблемы реализации татарского языка как государственного в 20-30-е годы XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань: Изд-во КГУ, 2000. 29 с.
3. **Кириллова З. Н.** Реализация татарского языка как государственного в области просвещения (20-30-е годы XX века) // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University = Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2013. № 4. Т. 26 (65). С. 304-311.
4. **Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ).** Ф. 732. Оп. 1.
5. **Сборник Декретов, постановлений, важнейших циркуляров и других материалов в области реализации татарского языка.** Казань: Изд-во Центр. комиссии по РТЯ при ЦИК ТАССР, 1925. 88 с.

MAIN STAGES IN THE PROCESS OF THE TATAR LANGUAGE IMPLEMENTATION OF THE 1920-1930S

Kirillova Zoya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
zkirillova@yandex.ru

The article is devoted to the singling out and analysis of the main stages of the implementation process of the Tatar language as a state one in the 20-30 years of the last century. On the basis of the analysis of documents the stages of the Tatar language implementation are singled out and their characteristic features are described. The study rests on the materials of the National Archive of the Republic of Tatarstan and periodical press of the 1920-1930s.

Key words and phrases: the Tatar language; language implementation; state language; official language; stages of the Tatar language implementation.

УДК 8; 81:373.48

Филологические науки

В статье рассматривается диалогическая концепция М. М. Бахтина с точки зрения ее проявления в современной рекламной коммуникации. Диалог исследуется как взаимодействие культурной традиции и индивидуального творчества. Диалоговое построение рекламного текста во многом определяет восприятие и интерпретацию данного сообщения рекламополучателем. Актуальность работы обусловлена проблемой эффективности рекламных текстов.

Ключевые слова и фразы: рекламная коммуникация; концепция диалогизма; диалоговые структуры; индивидуальное творчество; манипулятивные возможности языка; культурная традиция.

Колмакова Валентина Васильевна

Ростовский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
vklm07@mail.ru

**КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГИЗМА М. М. БАХТИНА
В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ**[©]

Современная рекламная коммуникация, сохраняя свою основную информационную функцию о товаре или услуге, претерпевает значительные изменения в способах и формах передачи волеизъявления. Цель данной статьи состоит в рассмотрении влияния диалогической концепции М. М. Бахтина на рекламу и рекламную деятельность, а также в анализе условий формирования такого влияния и достижения максимально эффективного результата в рекламной коммуникации.

Способность языка моделировать действительность была осознана мыслителями ещё в глубокой древности. Язык становится всемогущей властью человека над природой и самим человеком, при помощи речи возможно управлять, манипулировать людьми, делать их рабами слова. В искусстве манипуляции содержится не только величайшая сила, но и величайшая опасность языка [3].

Рекламная коммуникация в наибольшей мере, по сравнению с другими видами коммуникации, позволяет реализовать яркие манипулятивные возможности языка. Оказывая воздействие на индивидуальную личность, рекламное сообщение одновременно направлено и на все человеческое сообщество в целом. При создании рекламы учитываются возможный состав и интересы целевой аудитории, однако, нет абсолютной уверенности, что рекламополучатели будут одного возраста или вероисповедания, одинаковых профессий или одного уровня образования. Уникальность рекламы и её отличие от иных сфер реализации языка состоит в том, что рекламируемый товар или услуга должен быть в центре потребительского внимания, чтобы их хотели приобрести. Сегодня человек со всех сторон окружен рекламой, которую невозможно не заметить и не замечать [6].

Современная реклама, по сравнению с существовавшей советской потребительской рекламой, где главенствующую роль играла монологическая форма и императивный, приказной тон («Летайте самолетами Аэрофлота!», «Храните деньги в сберегательной кассе!» и т.п.), претерпела кардинальные изменения. Рекламная коммуникация способствует формированию определенного стиля общения. Через конкретные знаковые формы (слова, образы, интонации, поведение персонажей) рекламное сообщение устанавливает формат взаимоотношений потребителя и рекламодателя, который во многом определяет восприятие и интерпретацию данного сообщения рекламополучателем. Для современной российской рекламы характерно также преувеличенное внимание к стилю. Рекламисты и рекламодатели оценивают ее не по впечатлению, которое она производит на аудиторию, а на основании формальных приемов, сравнений, звучания фраз.

Рекламным текстам становится свойственно необычное сочетание слов или убедительных психологических приемов воздействия. Причина этого заключается в том, что реклама, оказывая различное влияние на людей, перестала быть способом обращения продавца к покупателю, из диалога равных она превратилась